

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С. В. Павлова*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ: Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

Мировоззренческие основы методологии науки следует признать коренным, своеобразным «фундаментом» науки, который определяет ее основополагающие идеи, содержащие общечеловеческие и национальные, гражданские и личные, духовные и материальные ценности. Отсюда вытекает важность рассматриваемой проблематики.

В 90-е гг. XX в. в пик марксову формационному подходу как главному и единственному способу исследования политико-правовых явлений появился «цивилизационный подход». Он позволял уйти от односторонности, присущей марксистско-ленинской методологии, рассматривающей все явления жизни исключительно с позиций признания экономического базиса главной составляющей общественного устройства. Востребованный в условиях научного вакуума постсоветского периода с целью достижения целостности политико-правового исследования, в настоящий момент цивилизационный подход нуждается в переосмыслении.

В современной юридической науке определения цивилизационного подхода напрямую не сформулировано. Цивилизацию рассматривают как совокупность функциональных и корреляционных связей между социально-экономическими, политико-правовыми и культурологическими факторами, образующими тенденции, традиции, институты, отношения в определенном, достаточно длительном пространственно-временном диапазоне.¹ Соответственно этому цивилизационный подход связывается с этим неюридическим понятием «цивилизация».² Такой подход повлек за собой и иную периодизацию истории в отличие от традиционного трехчастного ее деления на древний период, Средневековье и Новое время.

В отечественной общественной науке теория цивилизаций впервые была представлена Н. Я. Данилевским в его главном труде «Россия и Европа», первое издание

* Павлова Светлана Викторовна — кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права ун-та МВД РФ, докторант кафедры теории государства и права СПбГУ.

© С. В. Павлова, 2011

E-mail: svetlanavpavlova@mail.ru

¹ Хвостова К. В. Особенности Византийской цивилизации. М., 2005. С. 7. — См. также: Ионов И. Н., Хачатурян В. М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX в. М., 2002.

² Ромашов Р. А. Типология государств в контексте сравнительного государствоведения: открытая лекция. Киев, 2009. С. 6.

которого датируется 1871 г. Исследователи не раз обращались к этой работе, хотя отдельные аспекты цивилизационного подхода обозначились ранее в трудах западных авторов в связи с требованием глобалистского метода изучения (О. Конт, Г. В. Гегель и др.). Следует сделать оговорку, что сами авторы теории цивилизаций термин «цивилизационный подход» не употребляли.

Ко второй половине XIX в. в западноевропейской историко-философской мысли на основе идеи прогресса утвердилось новое понимание истории, отличное от идеи христианского предопределения. Человеческую историю стали сравнивать со становлением и развитием живого организма. Восторжествовала биологическая модель исторического развития, которая противопоставила единству человеческой истории развивающиеся *виды культуры* наподобие многообразных форм органического мира.

В основу видового различения культур авторы полагали различные характеристики — «чистота расы», «язык» и др. Тождественными аналогами понятия «вида культуры» стали «цивилизация» (Ж. А. де Гобино), «культурно-исторический организм» или «индивид» (Г. Рюккерт), «культурно-исторический тип» (Н. Данилевский). Мыслители XX в. оперировали преимущественно категорией культура (тождественно биологическому организму). Таковых культур насчитывали самое различное количество, называя их поименно, характеризуя специфику каждой.

Часть авторов (О. Шпенглер, Н. Данилевский) характеризовали отдельную культуру замкнутым, самодостаточным образованием, считая, что культурные организмы (они же цивилизации) развиваются параллельно, независимо. Отсюда делалось заключение, что культуры, проходя одинаковые стадии роста, зрелости, распада, могут лишь частично обмениваться опытом, но не могут его повторить. В результате всемирная история предстала как совокупность отдельных замкнутых цивилизаций.

Такой подход сразу подвергся критике. Обобщение различных теорий к изучению развития культур и цивилизаций предпринял социолог и культуролог Питирим Сорокин в своем главном труде «Социальная и культурная динамика» (1937–1941). Причиной нашего внимания к столь давней теории цивилизаций послужила имеющаяся неадекватность применения в современной науке *названия* «цивилизационный подход» как способа исследования политико-правовых явлений.

На наш взгляд, исторический опыт прошедшего времени после выхода в свет труда Н. Данилевского (как, впрочем, и П. Сорокина) открывает новые грани предложенной им теории, «не замеченной» современниками. Из всех выводов, прозвучавших на страницах «России и Европы», актуальным видится исправление произведенного оппонентами и современными исследователями смешения понятий «цивилизация» и «культурно-исторический тип».

Да, действительно, Данилевский отвергает единый план в развитии человечества и историю как прогресс некоего общего разума, некой общей цивилизации. Пожалуй, к этому выводу его приводит разность, точнее, противостояние Европы и России, которую Данилевский усматривает в бессознательной «коренной розни» германских и славянских племен еще в этнографический период, лежащий в глубинах «исторического инстинкта».³ Для самого Данилевского интуитивный метод характерен как основной в его исследовании.

Несомненно, это высказывание согласуется с духом разделяемой автором славянофильской идеи превосходства славян над другими расами, а также идеи особого

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2008. С. 65.

всемирно-исторического призвания русского народа как «носителя вселенского окончательного просвещения». Именно за усиление славянофильской позиции Данилевский подвергся критике современников. Однако в доказательство своей позиции Данилевский приводит аргументы, которые выстраиваются в четко обоснованную *теорию культурно-исторического типа*, имеющую непреходящее значение и поныне. Именно эта теория сама по себе менее всего была подвергнута анализу оппонентами и совсем не востребована по настоящее время, хотя по праву может быть признана ключевым элементом методологии гуманитарных наук.

Следует обратить внимание на то, что, формулируя законы исторического развития, Данилевский использует два самостоятельных термина — «цивилизация» и «исторический тип»: «Начала *цивилизации* одного *исторического типа* не передаются народам другого типа».⁴ В этом недвусмысленно обнаруживается авторское разделение двух понятий, одно из которых, а именно цивилизация, составляет лишь часть другого, т. е. культурно-исторического типа.

Под *цивилизацией* Данилевский понимает явление более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо «цивилизация все это в себе заключает». «Это время, в течение которого народы проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех тех направлениях, для которых есть залогов в их духовной природе не только в отношении науки и искусства, но и в практическом осуществлении своих идеалов правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния».⁵ Детализируя раскрытие цивилизацией «начал, лежащих в особенностях духовной природы народов»,⁶ он при этом характеризует *народ как культурно-исторический тип*, подвергаемый в течение своей жизни влиянию своеобразных внешних условий.

Цивилизация, по Данилевскому, лишь третий, последний и кратковременный период из трех этапов развития культурно-исторического типа: древний (этнографический, догосударственный), средний (государственный) и *период цивилизации*.

Первый период самый длинный — начинается с момента выделения культурно-исторического племени от родственных с ним племен. В нем собирается запас для будущей сознательной деятельности, закладываются особенности в складе ума, чувства и воли, *которые составляют всю оригинальность племени*. Эти племенные особенности выражаются в языке, мифическом воззрении, в эпических преданиях, в основных формах быта.

Наипростейший подход к определению *культурно-исторического типа* предложен Данилевским в сформулированном им первом законе исторического развития: «Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком, составляет самобытный культурно-исторический тип».⁷

Признаком деления на культурно-исторические типы оказались крупные этнографические различия, на основании которых человечество разделяется на несколько больших групп, среди которых славянская семья, санскритская, иранская, эллинская, латинская, германская. Помимо языковых отличий, в основу различения культурно-исторических типов Данилевский полагает различия в характере народов, составляющих

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Там же. С. 160, 133.

⁶ Там же. С. 127.

⁷ Там же. С. 112.

культурно-исторические типы. Эти различия он классифицирует на 3 разряда, подробно анализируя каждый:

- 1) этнографические различия, которые выражаются в особенностях психического строя народов;
- 2) различия руководящего ими высшего нравственного начала, на котором только и может основываться плодотворное развитие цивилизации как со стороны научной и художественной, так и со стороны общественного и политического строя;
- 3) различия хода и условий исторического воспитания народов.⁸

Для Данилевского наиважнейшей чертой национального характера (общей для всего народа, постоянной и существенной) признается *нравственный* этнографический признак народа, служащий выражением существенной особенности всего психического строя. Он подчеркивает, что история России показывает, что религия для русского народа составляла преобладающий интерес во все времена его жизни. Но терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена, что объяснимо самим характером православия.

Несомненно, указанные размышления дают основание констатировать, что Данилевский своим обращением к духовным аспектам человеческого бытия предвосхитил как отечественную психологическую теорию, так и русскую религиозную философию второй половины XIX в. Собственно говоря, востребованность цивилизационного подхода в постперестроечный период объяснима дополнением формационного подхода именно нравственной составляющей в жизни общества и государства, материализма идеализмом, что в совокупности и дает полноту изучения общественно-политических и правовых явлений.

Различая понятие культуры в узком и широком смыслах слова, Данилевский пишет о четырех общих разрядах,⁹ скорее формах, культурной деятельности:

1. Деятельность *религиозная*, объемлющая отношения человека к Богу. Она поставлена на первое место. Кроме того, Данилевский добавляет, что под этим нужно подразумевать народное мировоззрение; но не как теоретическое знание, а как твердую веру, составляющую живую основу всей нравственной деятельности человека. Отсюда, цель религии — быть твердою, незыблемою основой практической нравственности, сущность которой в самоотверженности, в самопожертвовании.¹⁰

Это уточнение вполне может стать ключом к объяснению происхождения национальных катаклизмов, смут и революций с позиции признания духовной (религиозной) составляющей в качестве определяющей в жизни общества.

2. Деятельность *культурная*, в узком значении этого слова, объемлющая отношение человека к внешнему миру, — теоретическая (научная), эстетическая (художественная), техническая (промышленная).

3. Деятельность *политическая*, объемлющая отношения людей между собою как членов одного народного целого, и отношения к другим народам.

4. Деятельность *общественно-экономическая*, применительно к условиям пользования предметами внешнего мира. Показательно, что она поставлена на последнее место, в отличие от подхода формационного, где во главу угла общественного развития ставится экономический фактор роста.

⁸ Там же. С. 214.

⁹ Там же. С. 575.

¹⁰ Там же. С. 587.

Несомненно, в таком раскладе видится *культурологический подход*, который объемлет все проявления человеческой жизни, выделяя в ней религиозное сознание (духовность) как главную составляющую всей человеческой культуры. Нравственность, религиозная нравственность, национальные ценности как определяющие параметры культуры и культурных типов станут предметом изучения культурологией в последующий XX век. Н. Я. Данилевского по праву можно определить предтечей культурологического подхода. Любое историческое исследование, в том числе в области права, невозможно изолировать от исследования культурного развития государства, понятого как духовный организм. Духовность понимается, прежде всего, как религиозное содержание культурной жизни, которое отвечает за высшие смыслы и ценности человеческого существования, понятия Истины, Добра и Красоты. «Государство есть организованное единение **духовно солидарных** людей, понимающих мыслью свою духовную солидарность, приемлющих ее патриотическую любовь и поддерживающих ее самоотверженной волею».¹¹

Если согласиться с тем, что религиозное сознание (ответственное за главные вопросы бытия) есть стержень человеческого сознания, а религия — главный *культурообразующий фактор*, определяющий характер нации, ее политическое и экономическое своеобразие, то главным методом исследования историко-правовой действительности должен быть признан *культурологический подход*. Он предполагает исследование исторических событий, права и правовых идей и всей исторической реальности в целом с позиции признания человека духовным существом, а следовательно, социокультурной природы права. Такой подход учитывает не только рациональную, но и духовно-нравственную составляющую права как особой формы проявления духа человека и общества. Именно этого недоставало советскому правоведению, ставящему политические, классовые интересы превыше всего.

Культурологический подход видится универсальным способом исследования, позволяющим через выявление главной культурной ценности общества определить основные классифицирующие признаки государства (цель, форму, тип и т. д.) и сущность права (тип правопонимания) в изучаемую эпоху. Именно эта главная культурная ценность определяет тип государства: языческое (в основе мировоззрения которого лежат мифологические представления), религиозное (христианское, мусульманское, буддистское), светское (заявляющее отделение церкви от государства), атеистическое (отрицающее религиозный идеал, вплоть до богоборчества и гонений на религию).

Этим обстоятельством определяется неприятие Н. Д. Данилевским и другими последователями теории историко-культурной системы действующей периодизации истории на известных три периода. Она лишь определяет внешние характеристики обществ, к тому же применима не ко всем государствам. Например, если исходить из хронологических параметров, древний период истории Русского государства приходится на европейское Средневековье. Совсем не подходит такое деление истории к странам Востока.

Культурологический подход дает возможность определить характерные типологические черты относительно любого государства любого континента. Тем более один и тот же способ производства материальных благ (экономический базис) присутствует в различные периоды истории; и в Новое время вполне можно обнаружить черты первобытнообщинного устройства, а также монархическую форму правления, которая не есть принадлежность только феодальной формации.

Практическая значимость обоснования теории культурно-исторического типа определяется применением ее к реальностям своего времени. Сам Данилевский, переходя

¹¹ Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 331.

от общего к частному, подробно характеризует развивающийся славянский культурно-исторический тип, в котором преимущественную роль он отводит России. Он анализирует российский культурный тип по всем четырем позициям, чтобы выявить особенности третьего его этапа — будущей славянской цивилизации, при условии, если она пойдет по пути самобытного развития.

Этот анализ приводит Данилевского к следующему выводу. *Религия составляла самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержание древней русской жизни, и в настоящее время в ней же заключается преобладающий духовный интерес простых русских людей.*¹² Важно заметить, что этот тезис поддерживали не только славянофилы, но и западники, которые в отличие от своих оппонентов считали это национальное качество тормозом прогрессивного развития России. Данилевский предлагает свою интерпретацию утвердившейся в его время *идеи прогресса*. Он считает, что «прогресс состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении, а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития в сравнении с ее предшественницами или современницами во всех сторонах развития. Так в отношении идеи красоты греческий мир дошел до крайнего предела совершенства. Народы европейского культурного типа пошли по пути аналитического изучения природы и создали положительную науку. Высшие религиозные идеи вырабатывались только семитическими племенами. Система гражданского права и политического здания выработана римским народом».¹³ Это односторонние цивилизации, которые суть третьего этапа культурно-исторического типа, по Данилевскому.

Он считает, что со стороны объективной, фактической русскому и большинству славянских народов достался исторический жребий быть вместе с греками главными хранителями предания религиозной истины — православия, быть народами богоизбранными, как Израиль и Византия. Продолжая традицию Августина Аврелия, Данилевский проникает в тайники субъективной, психической стороны национального характера. В качестве главного достоинства русских и прочих славян мыслитель видит дар жажды религиозной истины. «Самый характер русских и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом».¹⁴

Эти рассуждения важны для Данилевского в силу важности для него категории *народности*, которая, по его мысли, составляет существенную основу государства, самую причину его существования. Главная цель государства именно охранение народности. Без народного духа всякая государственность есть тлен и прах. *Ведь государство затем и существует, чтобы его охранять* (курсив мой. — С. П.).¹⁵

Мыслитель убежден: в этом национальное значение государства. В том, что каждая народность, если получила уже и не утратила еще сознание своего самобытного исторического национального значения, должна составлять только одно государство. Цель государства состоит в защите и охране жизни, чести и свободы народной.¹⁶

В вопросе о происхождении государства Данилевский придерживается следующего взгляда. Если национальность составляет истинную основу государства, причину

¹² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 585.

¹³ Там же. С. 137–138.

¹⁴ Там же. С. 586.

¹⁵ Там же. С. 319.

¹⁶ Там же. С. 274, 277.

и главную цель его бытия, то и происхождение государства обуславливается сознанием этой национальности как особого и самобытного, требующего соединения всех личных сил для своего утверждения. И поводом к образованию государства будет всякое событие, которое возбуждает это сознание. «Никто теперь не думает, чтобы какое-либо условие, договор служили основанием государства. Так же как никто не думает, чтобы подобное условие создало язык. Но таким основанием не может считаться прирожденный человеку инстинкт общности, ведущий только к сожительству в обществе (племенем, родом, общиною), а не к государству».¹⁷ Для последнего, считает Данилевский, нужно нечто большее, необходим внешний толчок, приводящий племена к ясному сознанию народной личности и к необходимости ее защиты (народное сознание). Несомненно, этот взгляд созвучен Цицероновскому определению государства как дела народного, основанного на согласии в вопросах права.

Политическим завещанием звучат слова мыслителя: либеральная политика совершенно невозможна, если она не национальна, так как *либерализм есть свободное развитие всех здоровых сторон народной жизни*, между которыми национальные стремления занимают самое главное место.¹⁸ Данилевский констатирует: едва ли существовал народ, способный вынести большую долю свободы, чем русский, и имеющий менее склонности к ее злоупотреблениям. Это основывается на свойствах, присущих русскому человеку: на его умении и привычке повиноваться, на уважении и доверии к власти, на отсутствии в нем властолюбия... корнем политических смут оказывается не собственно стремление к свободе, а властолюбие... «Власть имеет для нас мало привлекательности».¹⁹

Психологизм в исследовании социальных явлений примет устойчивую традицию в отечественной дореволюционной мысли, прерванной катаклизмами XX в. Полагаем, что вклад Данилевского, связанный с существом и значением его теории культурно-исторического типа, точнее выражается в интерпретации ее в русле не цивилизационного, а культурологического подхода. Именно понятие культура (в широком ее смысле) является для этого мыслителя исходным термином для обозначения культурно-исторического типа, в котором цивилизацией обозначен лишь третий, последний этап в развитии культурно-исторической системы любого вида. Именно на уровне социокультурного исследования права соединяются понятия всех наук об обществе и человеке — социологии и психологии, политологии и истории, этики и религиоведения и др. Ведь право не может быть замкнутой системой, существующей сама для себя. Ее главным действующим началом и необходимым элементом является человек в коммуникативном общении с другими людьми, а это обстоятельство призывает учитывать, прежде всего, природу человека.

Культурологический подход, выделяя идеальную сферу человеческого бытия как первооснову права, в то же время не допускает односторонности исследования феномена права. Культурология как наука призвана «соединить несоединимое», с учетом того, что «материальное и идеальное неотделимы друг от друга и находятся в непрерывном, постоянном взаимодействии».²⁰

¹⁷ Там же. С. 282.

¹⁸ Там же. С. 397.

¹⁹ Там же. С. 594.

²⁰ *Ивашевский С. Л.* Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли // Государство и право. 2007. № 12. С. 69.